

УДК: 81'255.4:821.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-249-256

ПОРТРЕТ-ОПИСАНИЕ В АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА В. НАБОКОВА (мемуары В. Набокова «Другие берега / *Conclusive Evidence*» и его роман «Камера обскура» / «*Laughter in the Dark*»)*

Л.В. Кривошлыкова¹, Ю.С. Чернякова²

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

²Московский областной социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, г. Коломна, МО, Россия, 140410

В статье рассматривается авторский перевод портрета-описания на примере автобиографических мемуаров В. Набокова «*Conclusive Evidence* / Другие берега» и его романа «Камера обскура» / «*Laughter in the Dark*». Цель работы — используя сравнительный метод и метод семантического анализа, выявить средства выражения адекватности и эквивалентности перевода. Исследование показало, что билингвизм и синестезия автора формируют его лингвистическую и культурную картины мира, оказывают значительное влияние на выбор языковых средств при переводе с одного языка на другой.

Ключевые слова: билингвизм, авторский перевод, полноценный перевод, культурный код, лингвокультурный концепт, аллюзия

ВВЕДЕНИЕ

Творчество российско-американского писателя Владимира Набокова, писавшего на двух языках — русском и английском — является предметом исследования не только лингвистов, литературоведов, психологов, историков, но и экспертов в области художественного и авторского перевода.

Не вызывает сомнения тот факт, что профессиональный переводчик способен приблизиться к тексту оригинала и перенести на другой язык все оттенки смыслового содержания текста-оригинала и подобрать функционально-стилистические соответствия, но полная и абсолютная передача всех смыслов текста-оригинала невозможна. По мнению Э. Сэпира, существует «обобщающее, внеязыковое искусство, доступное передаче без ущерба средствами чужого языка, и специфически языковое искусство, по существу непереводимое» [Сепир 1993: 196].

ПОЛНОЦЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА

Поскольку достижение полного и абсолютного сходства между текстами оригинала и перевода практически невозможно, в переводоведении появились терми-

* Тексты приводятся по изданиям: *Набоков В. (2004) Другие берега. Мемуары. Москва: Захаров; Набоков В. (2014) Камера обскура. С-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус; Vladimir Nabokov (1999) Laughter in the Dark. Penguin Group.*

ны «адекватность» и «эквивалентность». Одним из первых термин «эквивалент» предложил Р. Якобсон в статье «О лингвистических аспектах перевода» (1959).

Адекватный перевод обеспечивает «прагматические задачи на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допускающая нарушения норм, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [Комиссаров URL: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty]. По мнению В.Н. Комиссарова, в нестрогом употреблении «адекватный перевод» — это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода. Эквивалентный перевод воспроизводит «содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности» [Комиссаров URL: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty], то есть предметно-логическое (денотативное), коннотативное значение языковых единиц, а также прагматический потенциал переводимого текста.

Точный перевод может называться адекватным, если целью перевода считается передача фактической информации об окружающем мире. По мнению В.Н. Комиссарова, эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен. Полноценность перевода предполагает «исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров 2002: 114].

Частью творческого наследия писателя-билингва являются его статьи и лекции о точности и адекватности перевода, которые не теряют своей актуальности в настоящее время. В лекции «Искусство перевода» В. Набоков особое внимание уделяет качествам, которыми «должен быть наделен переводчик, чтобы воссоздать идеальный текст шедевра иностранной литературы» [Набоков 2001: 389—397]. Важную роль, по мнению В. Набокова, играют интралингвистические и экстралингвистические факторы. Настоящий переводчик «должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии», при этом талант переводчика должен быть такого же масштаба, что и у автора переводимого произведения, «таланты их должны быть одной природы» [Набоков 2001: 389—397].

ПОРТРЕТ В АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Здесь мы предпринимаем попытку рассмотреть портреты/описания с точки зрения их структуры и содержания на английском и русском языках в мемуарах В. Набокова «Другие берега/Conclusive Evidence». В ходе анализа будем «учитывать не только отношение «текст — действительность», но и коммуникативную стратегию, т.е. соотношение «текст — адресат речи». Именно коммуникативная стратегия позволяет определить «функции использованных автором языковых средств, их роль в структуре текста» [Кожин 1982: 161—162].

В литературоведении портрет является разновидностью художественного описания, следовательно, речевые средства, использованные в тексте, выражают

авторскую оценку. Ведущий тип речи в них — именно описание, то есть опора на речевые средства, выражающие авторскую оценку. К таким средствам относятся, в первую очередь, прилагательные, причастия, существительные и наречия.

Портрет персонажа — это описание его внешности: лица, фигуры, в их статике или динамике. Выражение лица, глаза, мимика, жесты, походка, позы, то есть невербальное поведение, свидетельствуют о переживаемых персонажем чувствах. В этих случаях важную роль играет костюм, манеры, которые свидетельствуют о социальном положении, привычках, воспитании и образовании.

Какими же средствами В. Набоков-переводчик достигает исчерпывающей передачи смыслового содержания текста-оригинала и полноценного функционально-стилистического соответствия ему текста-перевода при описании персонажей?

Повествуя о «пробуждении самосознания», автор подчеркивает, что этот процесс «открытия себя» непосредственно связан с отношением его возраста и возраста родителей. В. Набоков делает практически дословный перевод, одинаковый по форме и содержанию.

Пример 1 — родители

... the twenty-seven-year-old being, in soft white and pink, holding my left hand, was my mother, and the thirty-three-year-old being, in hard white and gold, holding my right hand, was my father.

... двадцатисемилетнее, в чем-то белом и розовом и мягком, создание, владеющее моей левой рукой, — моя мать, а создание тридцатитрехлетнее, в бело-золотом и твердом, держащее меня за правую руку, — мой отец.

В этом примере мы не видим изображений лиц персонажей, только общее описание внешности. Но именно по костюму, который является частью портрета, мы можем определить их социальный статус. *Бело-розовое и мягкое* (soft white and pink) — *светлое* (и скорее всего дорогое) платье дамы из высшего общества, а *бело-золотое и твердое* (hard white and gold) — парадный мундир чиновника высокого ранга. Автор, билингв и синестет, не помнит деталей, он передает свои детские зрительные, цветовые и тактильные ощущения (*soft/мягкое, hard/твердое*) и зрительное восприятие (*white and pink / бело-золотое*) родителей одинаково в обоих вариантах мемуаров.

Одной из важных функций портрета является раскрытие не только внешности персонажа, но и его возраста, настроения, характера.

Пример 2 — некий абстрактный вундеркинд (каким его представляет автор)

... pretty, curly-headed youngsters waving batons or taming enormous pianos, who eventually turn into second-rate musicians with sad eyes and obscure ailments and something vaguely misshapen about their eunuchoid hindquarters.

... с каким-нибудь кудрявым, смазливый мальчиком, управляющим оркестром или укрощавшим гремучий, громадный рояль у пальмы на освещенной, как Африка, сцене, но становящийся совершенно второстепенным лысоватым музыкантом, с грустными глазами и какой-нибудь редкой внутренней опухолью и чем-то тягелым и смутно-уродливым в очерке евнуших бедер.

В обоих вариантах мемуаров в портрете отражается возраст персонажа, но это достигается разными выразительными средствами. В английском варианте возраст и настроение «выдают» *грустные глаза (sad eyes)*, *неизвестные болезни (obscure ailments)* и *фигура персонажа (something vaguely misshapen about their eunuchoid hindquarters)*. В русском варианте — *лысоватый, грустные глаза, редкая внутренняя опухоль и что-то тяжелое и смутно-уродливое в очерке егнуших бедер*.

В авторском переводе наблюдаются лексические и грамматические трансформации. Конкретизация, при которой слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением, например: *enormous* — ‘гремучий’, ‘громадный’; *second-rate* — ‘совершенно второстепенный’, ‘лысоватый’; *obscure* — ‘какая-нибудь редкая’, ‘внутренняя’; *ailments* — ‘опухоль’; *vaguely misshapen* — ‘что-то тяжелое и смутно-уродливое в очертании’; *hindquarters* — ‘бедра’. Напротив, генерализация, т.е. замена частного общим, также встречается в авторском переводе, например: *waving batons* — ‘управляющий оркестром’. Грамматические трансформации часто связаны с формами числа имен существительных: множественное число в тексте оригинала *youngsters, batons, pianos, musicians, ailments* заменяется единственным числом в тексте перевода *мальчик, рояль, музыкант, опухоль*.

Из представленной ниже таблицы видно, что в анализируемом примере Набоков-переводчик предпочитает конкретизацию (5 случаев), далее следует буквальный перевод (3 случая), и генерализацию (1 случай).

Таблица

Средства выражения адекватности и эквивалентности

Виды перевода	Примеры
Буквальный перевод	<i>baton</i> — дирижерская палочка <i>tame</i> — укрощать <i>sad eyes</i> — грустные глаза
образ + лексические трансформации — конкретизация	— <i>enormous</i> (very large — размер) <i>pianos</i> — <i>гремучий, громадный рояль</i> (размер и звук) — <i>second-rate musicians</i> — <i>совершенно второстепенный</i> (усиление) — <i>лысоватый</i> (внешность) <i>музыкант</i> — <i>obscure</i> (неизвестный) — <i>ailments</i> (болезнь) — <i>какая-нибудь редкая (rare) внутренняя (internal) опухоль (tumour)</i> — <i>vaguely misshapen</i> (уродливый) — <i>что-то тяжелое и смутно-уродливое в очертании (shape)</i> — <i>hindquarters</i> (задняя часть туши) — <i>бедра (thigh, hip)</i> — <i>waving batons</i> — <i>управляющим оркестром</i>
— генерализация	

Следующий пример интересен тем, что при описании внешности учителя «бодрого Василия Мартыновича» В. Набоков использует аллюзию на внешность Льва Толстого, портрет которого знаком каждому русскоязычному читателю любого возраста.

Пример 3 — бодрый Василий Мартынович (my delightful teacher)

He had a fuzzy brown beard and chin-blue eyes.

У него было толстовского типа широконосое лицо, пушистая плешь, русые усы и светло-голубые, цвета моей молочной чашки, глаза с небольшим интелесным наростом на одном веке.

В. Набоков неоднократно подчеркивал, что и как автор, и как переводчик он ориентируется на целевого читателя, он пишет, что «переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии» [Набоков 2001: 389—397].

Мемуары создавались на английском языке, поэтому в роли целевого читателя выступает именно англоязычный читатель. Естественно, что, представляя читателю портрет учителя / *my delightful teacher*, имея в виду «толстовский тип», автор упоминает его бороду / *a fuzzy brown beard*.

При переводе текста мемуаров на русский язык, «на прежний, основной язык», на язык «Аввакума, Пушкина... — няни...» [Набоков 2004: 6], В. Набоков настраивает русскоязычного читателя на детское эмоциональное восприятие: глаза учителя — «цвета моей молочной чашки», а возраст на веке — «интересный». В русскоязычной картине мира писателя-билингва В. Набокова воспоминания о детстве, в том числе и образ учителя русской словесности, приобретают особую, трогательную эмоциональную окраску.

КОНЦЕПТ «ТОЛСТОЙ»

Очевидно, что Толстой является тем самым культурным кодом, который позволяет проникнуть на смысловой и образный уровень текста мемуаров. Без знания культурного кода текст мемуаров может оказаться «закрытым, не понятным, не воспринятым» [<http://hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-005.htm>]. Читатель будет способен «видеть систему знаков, но не систему значений и смыслов» [<http://hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-005.htm>].

Лев Толстой относится к тем русским писателям-классикам, которые играют значительную роль в мировой культуре и являются объектами концептуализации в рамках различных языков и дискурсов. Образ писателя занимает «заметное место в языковой картине мира носителей английского языка, приобретая статус лингвокультурного концепта-персоналии» [Платонова 2012: 157].

Лингвокультурный концепт — это «основная единица отражения и интерпретации действительности (физической и психической) сознанием человека, формирующаяся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включающая данный фрагмент в контекст культуры и воплощающаяся в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей социума» [Слышкин 2004: 3].

В этой связи любопытен пример из романа «Камера обскура / *Laughter in the Dark*» (написан на русском, позже переведен самим В. Набоковым на английский), в котором сразу две аллюзии на Л. Толстого, два лингвокультурных кода. Одной из героинь романа автор дает псевдоним **Дорианна Каренина / *Dorianna Karenina*** (Зд. и далее выделено нами. — *Л.К.*). «Фильмовая» актриса взяла такой псевдоним по совету влюбленного в нее художника. Острый на язык, злой и циничный Горн/Rex пытается поставить на место посредственную актрису, которую он считает «бездарной кобылой / *second-rate actress*»:

«...Как вы придумали свой псевдоним?... — Ох, это длинная история. — Скажите, вы Толстого читали? — Нет, не помню. А почему это вас интересует?».

«...how did you come to hit on your stage name? — Oh, that's a long story... — ...Tell me, have you read *Tolstoy*? — *Doll's Toy*? No, I'm afraid not...»

Любопытно, что для самой Дорианны, и в русскоязычном, и в англоязычном вариантах романа, концепт «Толстой» — буквально пустой звук. Таким стилистическим приемом автор добавляет еще один штрих к портрету недалекой, необразованной, но претендующей на элитарность актрисы, которая видит «систему знаков, но не систему значений и смыслов» [<http://hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-005.htm>].

Оба примера подтверждают, что аллюзия как стилистический прием очень информативна, но чтобы ее увидеть, «следует существовать (или, как минимум, хорошо ориентироваться) в определенной культурной среде. Ведь аллюзия, по сути, это намек на известные обстоятельства. И представителям другой культуры текст может быть совершенно непонятен» [<https://www.proza.ru/2013/12/18/1832>]. Чтобы правильно расшифровать аллюзию, необходимо, чтобы и автор, и читатель обладали общими знаниями, иногда весьма специфическими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема авторского перевода до сих пор является предметом дискуссий и споров современных лингвистов и переводчиков. На наш взгляд, авторский перевод является идеальным путем воссоздания оригинала произведения на другом языке, поскольку ни один переводчик не может знать оригинал и творческий замысел лучше самого автора.

В то же время в авторском переводе неминуемы существенные трансформации исходного текста, непозволительные при переводе подлинника другим переводчиком. Поэтому применительно к авторскому переводу критерии точности и вариативности, адекватности и эквивалентности в некоторой степени видоизменяются.

Своеобразие и отбор лексико-грамматических средств, использованных В. Набоковым при описании одного и того же человека на английском и русском языках, во многих случаях не совпадают. Автор-билингв как будто смотрит на человека с разных сторон, что позволяет нам говорить о двух языковых и культурных картинах мира, о разных коммуникативных стратегиях, о разном соотношении *текст — адресат речи*.

Однако и в тексте оригинала, и в тексте перевода четко прослеживается общая образная и стилистическая тональность. Это еще раз подтверждает верность гипотезы билингва и синестета В. Набокова о том, что человек не мыслит на языке. В многочисленных интервью он любил повторять, что он мыслит образами.

© Кривошлыкова Л.В., Чернякова Ю.С.

Дата поступления: 23.01.2017

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы речи. Москва: Высшая школа, 1982.
2. Кривошлыкова Л.В. Авторское предисловие в свободном косвенном дискурсе мемуаров Владимира Набокова // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник научных статей: в 2 ч. / сост. В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новоспасская, Н.В. Перфильева. Москва: РУДН, 2014. С. 446—452.

3. *Набоков В.В.* Искусство перевода // Лекции по русской литературе. Москва: Издательство «Независимая газета», 1996. С. 389—397.
4. *Платонова Д.О.* Концепт «Толстой» в англо-американской лингвокультуре (деривационный аспект экстразоны) // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2. С. 157—161.
5. *Платонова Д.О.* Концепт «Толстой» в англо-американской лингвокультуре: аспект оценочности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 4. С. 69—74. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-tolstoy-v-anglo-amerikanskoj-lingvokulture-aspekt-otsenochnosti>. Дата обращения: 11.10.2016.
6. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004.
7. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва: Прогресс, 1993.
8. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: ООО «Издательский Дом „ФИЛОЛОГИЯ ТРИ“», 2002.
9. *Якобсон Р.О.* О лингвистических аспектах перевода // Избранные работы. Москва, 1985.
10. *Морозова С.В., Семенов Л.Н., Кудрявцева Т.В., Якушкина Н.В.* Культурология. Часть 1: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУИП, 2000. Режим доступа: <http://hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-005.htm>. Дата обращения: 11.10.2016.
11. Реминисценция, аллюзия, цитата // Энциклопедия К2. 2013. Режим доступа: <https://www.proza.ru/2013/12/18/1832> Дата обращения: 12.05.2015.
12. Nabokov's interview (02) BBC Television. 1962. Режим доступа: <http://lib.ru/NABOKOW/Inter02.txt>. Дата обращения: 12.05.2015.
13. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990. Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty Дата обращения: 16.12.2016.

УДК: 81'255.4:821.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-249-256

PORTRAYAL OF CHARACTERS IN THE AUTHOR'S TRANSLATION OF THE BILINGUAL WRITER VLADIMIR NABOKOV (V. Nabokov's «Conclusive Evidence / Другие берега» and «Laughter in the Dark / Камера обскура»)

L.V. Krivoshlykova¹, Yu.S. Chernyakova²

¹RUDN University

6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russia, 117198

²Moscow Regional Social and Humanitarian Institute

30, Zelenaya str., Kolomna, Russia, 140410

Abstract. The ways Vladimir Nabokov portrays people are analysed through the prism of the writer's bilingualism. The research is based on the writer's autobiographic memoirs «Conclusive Evidence / Другие берега» and his novel «Камера обскура»/ «Laughter in the Dark». The study aims to highlight the means used to reach the adequacy and equivalence of translation by applying comparative method and method of semantic analysis. The study confirms the hypothesis that Vladimir Nabokov's bilingualism and synesthesia are closely interconnected, shape his linguistic and cultural worldview and influence the strategies and tools he applies when translating his own texts.

Key words: bilingualism, author's translation, exact translation, culture code, linguocultural concept, allusion

REFERENCES

1. Kozhin, A.N., Krylova, O.A. & Odintsov, V.V. (1982). *Functional Types of Speech*. Moscow: Vysshaya Shkola (in Russ).
2. Krivoshlykova, L.V. (2014). Author's note in the free indirect discourse of the memoirs of Vladimir Nabokov. In: *Functional semantics and semiotics of sign systems: a collection of scientific articles*: 2 pt. / Ed. V.N. Denissenko, E.A. Krassina, N.V. Novospasskaya, N.V. Perfilieva. Moscow: RUDN. p. 446—452. (in Russ).
3. Nabokov, V.V. (1996). The art of translation. In: *Lectures on Russian Literature*. Moscow: Nezavisimaya Gazeta Publishing. (in Russ).
4. Platonova, D.O. (2012). The “Tolstoy” concept in Anglo-American linguistic culture (the derivational aspect of the extrasone). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2, 157—161. (in Russ).
5. Platonova, D.O. (2012). Tolstoy concept in Anglo-American linguistic culture: the aspect of appraisal. *Perm University Bulletin. Russian and Foreign Philology*, 4, 69—74. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-tolstoy-v-anglo-amerikanskoj-lingvokulture-aspekt-otsenochnosti> (accessed: 11.10.2016). (in Russ).
6. Slyshkin, G.G. (2004). *Linguistic Culture Concepts and Metaconcepts*: [dissertation abstract]. Volgograd: Volgograd state pedagogical University. (in Russ).
7. Sepir, E. (1993). *Selected Works on Linguistics and Culturology*. Moscow: Progress. (in Russ).
8. Fedorov, A.V. (2002). *Fundamentals of General theory of translation (linguistic issues): handbook*. 5 th ed. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University; Moscow: ООО «Izdatel'skii Dom “FILOLOGIA TRI”». (in Russ).
9. Yakobson, R.O. (1985). On the linguistic aspects of translation. In: *Selected works*. Moscow. (in Russ).
10. Morozova, S.V. Semenov, L.N. Kudryavtseva, T.V. & Yakushkina, N.V. *Cultural studies*. Part 1: tutorial. Moscow: Moscow State University of Printing Arts Publishing house, 2000. URL: <http://hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-005.htm> (accessed: 11.10.2016). (in Russ).
11. Reminiscence, allusion, quotation // *Encyclopedia K2*, 2013. URL: <https://www.proza.ru/2013/12/18/1832> (accessed: 11.10.2016). (in Russ).
12. Nabokov's interview. (02) BBC Television. 1962. URL: <http://lib.ru/NABOKOW/Inter02.txt> (accessed: 12.05.2015).
13. Komissarov, V.N. (1990). *Theory of translation (linguistic aspects)*. Moscow: Vysshaya Shkola. URL: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty (accessed: 16.12.2016). (in Russ).

Сведения об авторах:

Кривошлыкова Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; научные интересы: теория, практика и лингводидактика перевода, межкультурной коммуникации, типология; *e-mail*: lvk1404@mail.ru

Чернякова Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Московского областного социально-гуманитарного института, научные интересы: лингвистическая типология, художественный перевод, стилистика текста, *e-mail*: y-chernyakova@mail.ru

Bio Note:

Krivoshlykova Lyudmila Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor at RUDN University; Research Interests: Theory and Practice of Translation, Typology, Inter-cultural Communication; *e-mail*: lvk1404@mail.ru

Chernyakova Yulia Sergeevna, Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Moscow regional social and humanitarian institute, Research Interests: Linguistic Typology, Literary Translation, Text Stylistics; *e-mail*: y-chernyakova@mail.ru